

ЗРЕЛАЯ МОЛОДОСТЬ

Королевский балет Великобритании, дав 26 представлений в Ленинграде и Москве, показал нам десять балетов. Разные по темам, длительности, музыкальной основе и танцевальному решению, они объединены единными принципами творчества молодой труппы. Она существует лишь тридцать лет. С точки зрения создания собственной школы, выработки традиций, овладения сложнейшим мастерством балетного артиста — срок чрезвычайно небольшой. Тем больше чести коллективу, что за такое малое время он сумел создать классический репертуар и воспитать способных танцовщиков и танцовщиц.

Здесь заслуга создателя балета Великобритании Нинетт де Валуа. Приятно было убедиться, что англичане занимают близкую нам творческую позицию: у нас явно общие взгляды на классический танец, как главное выразительное средство балета. Наши исполнительские приемы, если и не одинаковы, то во всяком случае сродни друг другу. Все это не случайно: русский балет во многом содействовал рождению балета в Англии — стране, которая самими англичанами прежде считалась совершенно «неприкосновенной для танца». Оказалось же, что «все наоборот»: английский балет — носитель лучших традиций хореографии-

Асаф МЕССЕРЕР,
народный артист РСФСР

□ □

ческой классики, что его отличает от многих западных собратьев.

На основе классики англичане смогли создать своеобразную хореографию, отмеченную самыми приятными чертами национального характера: сдержанностью, духовным благородством, серьезностью и достоинством. В балетмейстерских работах Нинетт де Валуа и главного хореографа Фредерика Аштона эти черты проступают особенно рельефно.

Не имея возможности проанализировать все десять балетов, я хочу подчеркнуть, что самыми интересными оказались, по моему, именно чисто английские спектакли. Это не случайно, и, конечно, очень огордно. Надо было обладать знаниями Нинетт де Валуа, ее любовью к искусству своей страны и пониманием возможностей актеров, чтобы создать такой балет, как «Карьера Мота».

«Уидина», поставленная Фредериком Аштоном, изобилует интереснейшими находками хореографа, особенно в дуэте. Танец Уидины со своей тенью оказался просто очаровательным.

Среди других работ Аштона

большое удовольствие доставили наша старая любимица «Тщетная предосторожность» и «Ринальдо и Армида» на музыку английского композитора Малколма Арнольда.

Говоря об исполнителях, я прежде всего думаю о Марго Фонтейн. Она, бесспорно, одна из лучших балерин Европы. Ее Уидина, полная женственной грации, легка и непринужденна в любом, даже самом сложном танце.

Светлана Березова, Надя Нерина, Аня Линден, Аннет Пейдж, Майкл Сомс, Дэвид Блер, Александр Грант, Брайен Шоу, Грехем Ашер — я бы мог назвать еще много имен отличных танцовщиц и танцовщиков «Ковент-гардена».

В их настоящей квалификации можно было убедиться не только на спектаклях, но и на уроках, которые я провел по просьбе наших гостей. Английские артисты в хорошей профессиональной форме. Она обретаема большой работой, а в работе, как известно, в нашем нелегком деле — залог и настоящей, и будущих успехов.

Сейчас, когда советские зрители так тепло принимали английский балет, я часто вспоминал горячий прием балета Большого театра в Англии. И думал о плодотворности подобного театрального обмена, который помогает нам узнать и полюбить друг друга.

«ИЗВЕСТИЯ»

МОСКВА

15 ИЮНЬ 1961